

ТЕЛЕСНОСТЬ КАК ПРЕДМЕТ ИССЛЕДОВАНИЯ В ПСИХОЛОГИИ РЕЛИГИИ

Краснова Алина Георгиевна

Южный федеральный университет (г. Ростов-на-Дону, Россия)

В статье рассматриваются три различных уровня, на которых телесность может рассматриваться как предмет исследования в психологии религии. Автор выделяет уровень концептуальный, уровень представлений и уровень переживаний. Данные уровни различаются в зависимости от контекста, в который помещена телесность человека в конкретном исследовании.

Телесное бытие человека представляет собой предмет научного изучения многих наук, и как самостоятельный предмет, и как один из компонентов сложных предметных областей. К таковой, на наш взгляд, относится как раз психология религии – здесь телесность человека представляет собой предметную область исследования, связанную с той или иной стороной религиозной жизни человека, человеческого бытия в религии.

Как представляется, телесность как предмет исследования в психологии религии может быть рассмотрен на трех уровнях:

1. Телесность как концепт. На концептуальном уровне телесность является частью религиозных представлений о природе человека в целом. В различных религиозных системах эти представления могут быть совершенно различными, вплоть до противоположных, и это в свою очередь существенно влияет на общее представление о природе человека и, далее, на остальные элементы этой системы – представления о душе и смысле человеческой жизни, концепции бессмертия и загробной жизни, а также на систему религиозных запретов и предписаний. То есть, здесь мы видим, что представления о телесности взаимобуславливают не только систему религиозных взглядов на уровне общей концепции, но и влияют на идеологическую составляющую культа. Так, например, в христианстве представления о том, что греховные страсти действуют легче всего через человеческую телесность, в то время как тело является неотъемлемым элементом человеческой природы, привели к формированию специфических аскетических практик. Эти практики, в свою очередь, представляют собой не только традицию духовного делания, передающуюся от старца (духовного наставника) к ученикам, и не только традицию религиозно-культурную (система церковно-установленных постов в течение всего календарного года), но и некоторую систематическую концепцию, неразрывно связанную с христианским богословием, органично сочетающую в себе элементы христианской антропологии, сотериологии и христологии. Данный уровень изучения, как видим, сближает психологию религии со смежными науками, например, с религиозной антропологией, и есть современные примеры таких исследований [3]. Для психологии религии здесь может представлять интерес психологический компонент религиозного учения, касающийся телесности человека, так как он влияет на мировоззренческие основы последователей учения, а далее на их образ жизни и поведение. Так, известный факт: в концепции религиозной организации «Сви-

детели Иеговы» идея о том, что кровь является символом жизни и потому священна, приводит к запрету на осуществление адептами процедуры переливания крови, что в некоторых случаях может повлечь смерть тела.

2. Телесность как представление. В области общей психологии и психологии личности изучение телесности как элемента системы представлений человека о мире и о себе – подход традиционный и достаточно популярный. Однако специфических исследований, посвященных таким представлениям человека в психологии религии, не так много. Телесность человека как представление является частью его самоидентификации, самоотношения и его взаимоотношений с миром в целом. Об этом говорят результаты многих исследований. Например, проведенная недавно британскими учеными серия экспериментов выявила, что индивидуальные особенности внутренних «самопортретов» людей (того, как люди описывали собственную внешность) были связаны с социальной самооценкой и отражали представление человека о собственных психологических чертах, так что эти образы в большинстве случаев представляли собой взятые и преувеличенные ментальные образы самих себя [4, с. 2]. Человек не столько проживает свою телесность, сколько приобретает в течение жизни устойчивое представление о ней, а оно, в свою очередь, обуславливает не только психологические характеристики личности и её поведение, но и в целом влияет на экзистенциальные основы бытия человека. Так, по словам Г. Марселя, «мое тело есть такая точка отсчета, по отношению к которой полагают себя все формы существующего, и именно здесь располагается демаркационная линия, отделяющая существование от несуществования» [2, с. 14]. Представления человека о своём теле во многом бессознательны, однако, влияют на многие другие его представления, в том числе о собственных чувствах и переживаниях, о должном и не должном и т.д. Эти представления могут совершенно не отражать реальной картины бытия, и даже исказить её, более того, могут и вовсе не относиться к телесности как таковой, а лишь к представлениям о собственном теле, его функциях, о его «ущербности» или «красоте» и т.д. Человек религиозный в представлениях о собственном теле не только зависит от воспринятой им концептуальной религиозной картины, но встраивает их в систему религиозных отношений, и это требует, на наш взгляд, специального изучения.

3. Телесность как переживание. В психологии религии телесные переживания изучаются в основном в связи с участием человека в религиозном культе. Прежде всего, конечно, это участие телесное, поскольку человек вовлечен в отправление культа видимым образом, и однако это не только затрагивает поведение, но и психику в целом – сферу мыслей, эмоций, чувств, желаний и т.д. Имеющиеся исследования этого уровня во многом посвящены различным состояниям сознания и психическим переживаниям, которые человек испытывает в религии в целом и при отправлении религиозного культа в частности. Эта область более всего привлекает исследователей, поскольку эти состояния носят некоторый необычный характер и могут говорить о специфике именно религиозных переживаний, не наблюдаемых в других сферах бытия человека. Так что данные состояния являются некоторыми индикаторами специфики религиозного сознания в целом, могущего породить необычные формы своего бытия, которые сам человек расценивает как «сверхъестественные», «мистические», «таинственные» и т.д. Примеров исследований дан-

ного уровня достаточно много, таких как, например, исследование Базлева М.М. [1, с. 53] – в нём делается вывод о том, что тело в структуре религиозных переживаний является одним из ключевых катализаторов реорганизации духовной жизни.

Закljučая наше размышление об уровнях рассмотрения телесности как предмета психологии религии, можно отметить, что телесность является в некотором смысле парадоксальным предметом: мы можем рассмотреть телесность как концепт, как представление или как переживание, как если бы это было нечто отвлеченное от нашей непосредственной жизни. Феноменологически, мы должны произвести в своем роде процедуру эпохе, ведь и мы, как исследователи, также обладаем телом, обуславливающим наши собственные концепты, представления и переживания телесности.

Литература

1. Базлев М.М. Тело в «Духовных упражнениях» Игнатия Лойолы // Ежегодная богословская конференция ПСТГУ. 2017. № 27. С. 51-54.
2. Марсель Г. Опыт конкретной философии / пер. с фр. В. П. Большакова и В. П. Визгина; общ. ред., послесл. и примеч. В. П. Визгина. – М.: Республика, 2004. – 224 с.
3. Рыжакова С.И. Corpus totum – corpus fractum – corpus mysticum: Тело и его части в религии и культуре // *Studia Religiosa Rossica: научный журнал о религии*. 2022. № 1. С. 11–29. DOI: 10.28995/2658-4158-2022-1-11-29
4. Lara Maister, Sophie De Beukelaer, Matthew R. Longo, Manos Tsakiris. The Self in the Mind's Eye: Revealing How We Truly See Ourselves Through Reverse Correlation // *Psychological Science*. Volume: 32 issue: 12, page(s): 1965-1978. DOI: <https://doi.org/10.1177/09567976211018618>